

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

22 февраля. № 8. 1909 года.

Подписная цѣна

въ годъ съ доставкой и пересылкой—5 рублей. Выходятъ Епарх. Вѣдом. 4 раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается

въ экономическомъ отдѣлѣ редакціи Епарх. Вѣдом. при Тульской Духовной Консисторіи.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшій рескриптъ.

Предсѣдательница Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Великая Княгиня Елисавета Ѳеодорова, обратилась къ Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Парвенію, Епископу Тульскому и Бѣлевскому съ рескриптомъ слѣдующаго содержания:

„Преосвященнѣйшій Владыко.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, что и въ церквахъ ввѣренной нынѣ Вашему Преосвященству Тульской епархіи сборъ этотъ не смотря на испытанныя странною экономическія потрясенія, доставилъ Императорскому Православному Палестинскому Обществу посильную лепту на поддержаніе его благотворительно просвѣтительной дѣятельности,—Я прошу Васъ, Владыко, передать отъ Моего имени искреннюю благодарность тѣмъ лицамъ, которыя

Усматривая вмѣстѣ съ тѣмъ, что и въ церквахъ ввѣренной нынѣ Вашему Преосвященству Тульской епархіи сборъ этотъ не смотря на испытанныя странною экономическія потрясенія, доставилъ Императорскому Православному Палестинскому Обществу посильную лепту на поддержаніе его благотворительно просвѣтительной дѣятельности,—Я прошу Васъ, Владыко, передать отъ Моего имени искреннюю благодарность тѣмъ лицамъ, которыя

принимали близкое участіе въ организаціи сего сбора въ церквахъ Тульской епархіи.

Вполнѣ увѣренная въ неизмѣнно благожелательномъ и сочувственномъ отношеніи Вашемъ къ руководимому Мною Палестинскому Обществу, исполняющему, не смотря на тяжелыя условія настоящаго времени, свою высокую миссію въ близкой и дорогой всѣму православному русскому народу Святой Землѣ, Я вмѣстѣ съ тѣмъ вновь обращаюсь къ Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, съ убѣдительною просьбою придти на помощи Палестинскому Обществу и сдѣлать распоряженіе о производствѣ въ недѣлю Ваіи наступающаго 1909 года во всѣхъ церквахъ вѣренной Вамъ епархіи разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ тарелочнаго сбора на нужды русскихъ богомольцевъ у Живоноснаго гроба Господня.

Надѣясь на благосклонное вниманіе Вашего Преосвященства къ Моей просьбѣ о своевременномъ и успѣшномъ производствѣ вышеупомянутаго тарелочнаго сбора за всѣми богослуженіями праздника Вербнаго Воскресенія въ наступающемъ 1909 году, Я поручила канцеляріи общества пунѣ же доставить въ Тульскую Духовную Консисторію, для своевременной розсылки во всѣ церкви епархіи, правила сбора, надписи къ сборнымъ блюдамъ, пастырскія воззванія и собесѣдованія.

Испрашиваю Вашего Архипастырскаго благословенія и поручаю Себя и Общество Вашимъ Святительскимъ молитвамъ—на подлинномъ подписано: — *„Искренно къ Вамъ расположенная Елисавета“*.

По благословенію Святѣйшаго Синода, въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ тарелочный сборъ на нужды русскихъ богомольцевъ у Живоноснаго Гроба Господня и на поддержаніе православія въ Святой Землѣ производится такимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархіи полученные отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдеъ, воззваніями и актами по сбору *).

Примѣчаніе. *) Пакеты съ правилами о сборахъ, надписями, воззваніями, актами по сбору, разосланы о. о. Благочиннымъ отъ Консисторіи при циркулярѣ отъ 20 января сего года за № 5.

3. По полученіи въ церкви воззваній, священнослужители на внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ, по церквамъ и школамъ, по возможности знакомятъ своихъ прихожанъ съ значеніемъ и цѣлью настоящаго сбора, причемъ при входѣ въ церковь раздаются прихожанамъ бесплатно воззванія, доставленныя для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляютъ особое, на большомъ листѣ, воззваніе Общества о предстоящемъ сборѣ.

5. Въ дни сбора молящіеся въ храмѣ знакомятся съ значеніемъ и цѣлью сбора посредствомъ устной проповѣди или прочтенія съ амвона одного изъ пастырскихъ собесѣдованій, особо на сей случай составленныхъ.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Иерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утрени послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Производство этого сбора принимаетъ на себя, буде пожелаетъ, одинъ изъ священнослужителей, или церковный староста, или тотъ изъ почетныхъ прихожанъ, котораго на сіе благословить о. настоятель или уполномочить мѣстный Отдѣлъ Общества.

8. О собранныхъ деньгахъ составляется актъ за подписью о. настоятеля, членовъ причта, церковнаго старосты и лица, производившаго сборъ.

9. Собранные деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, *не позже мѣсяца со дня сбора*, чрезъ благочиннаго, въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества (С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36).

Православные христіане!

Русскій православный народъ искони благоговѣнно чтить Святую Землю и всѣмъ сердцемъ любилъ ея великія Святости, наипаче же всего — Голгоѳу и Гробъ Господень. И доннынѣ Русскіе вѣрующіе люди неудержимо стремятся въ Иерусалимъ къ днямъ страстной седмицы и празднику Св. Пасхи, чтобы у подножія Голгоѳы и на Живоносномъ Гробѣ Царя и Владыки нашего омыть слезами покаянія свои грѣхи и вознести молитвы за

своихъ присныхъ и нашу дорогую родину. Ежегодно со всей Руси православной стекается во Св. Градъ Іерусалимъ до 10.000-такихъ Божіихъ странниковъ—большею частью старыхъ, немощныхъ и бѣдныхъ, нуждающихся въ пристанищѣ, пищѣ и уходѣ.

Въ Святой Землѣ живутъ въ крайней бѣдности и угнетеніи наши братья во Христѣ—православные Сирійцы. Они съ мольбою и надеждою взираютъ на великодушный русскій народъ, чая отъ него помощи и защиты.

Императорское Православное Палестинское Общество уже 26-лѣтъ облегчаетъ нужды русскихъ богомольцевъ, имѣя для нихъ въ разныхъ мѣстахъ Святой Земли страннопріимницы, столовыя, лечебницы и проводниковъ, и оказываетъ поддержку единовѣрцамъ устройствомъ школъ и созиданіемъ Божіихъ храмовъ. Всѣ эти нужды удовлетворяются почти исключительно добротными даяніями православныхъ русскихъ людей въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ.

Посему Императорское Православное Палестинское Общество надѣется и глубоко вѣрить, что щедролюбивые благочестивые жертвователи поддержатъ столь богоугодное и благое дѣло русскихъ людей у колыбели Христа Спасителя, близъ Живоноснаго Гроба Его, и протянутъ Обществу руку помощи, положивъ сильную ленту свою на церковное блюдо, которое, съ благословенія Святѣйшаго Синода, будетъ обноситься въ семь храмъ во время богослуженій Вербной недѣли.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 19-января 1909 года за № 4, по вѣдомству православнаго исповѣданія произведенъ за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники—секретарь Тульской Духовной Консисторіи *И. О. Савичъ*, съ 7 октября 1908 года.

Высочайшая благодарность.

Къ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступило сообщеніе о томъ, что участники торжества освященія 19 декабря минувшаго года церкви—иконы въ имѣніи Сухотина, Чернскаго

уѣзда, Тульской епархіи, во главѣ съ Преосвященнымъ Тульскимъ Пароеніемъ, вознесъ горячія молитвы о здравіи Его Императорскаго Величества, просили повергнуть къ стопамъ Его Величества вѣрноподданическія чувства безпредѣльной любви и глубокой благодарности за пожертвованіе отъ монаршихъ щедротъ пособія на достроеніе означеннаго храма.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Г. исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о такихъ выраженіяхъ вѣрноподданическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 16-й день января 1909 года, Собственно-ручно начертать: „Прочель съ удовольствіемъ“.

Пожаръ церкви въ селѣ Богословскомъ, Тульской губерніи.

Село Богословское находится въ 12 верстахъ отъ города Каширы. Село это можно назвать школьнымъ поселкомъ. Когда подъѣзжаешь къ нему, уже издали виднѣется громадный трехэтажный корпусъ, возвышающійся среди другихъ зданій на ровной открытой мѣстности. Въ зданіяхъ этихъ помѣщаются пять школъ разныхъ типовъ, начиная отъ начальной школы и кончая женской церковно-учительской, изъ которой выходятъ учительницы начальныхъ школъ. Во всѣхъ школахъ обучается до 500 дѣтей.

Дѣти школъ собирались для молитвы въ благолѣпно украшенный и для нихъ же—главнымъ образомъ—устроенный храмъ, средній престолъ котораго посвященъ былъ Св. Апостолу и Евангелисту Іоанну Богослову. Любовь многихъ лицъ создала храмъ Апостолу любви. Въ иконостасахъ помѣщалось до 200 дорогихъ иконъ, въ серебропозлащенныхъ ризахъ, художественнаго письма. Куполь и стѣны были украшены прекрасными работами извѣстныхъ художниковъ—Серебрякова, Сафонова. Въ срединѣ купола виднѣлся рѣдкой красоты Пантократовъ, окруженный сонмомъ херувимовъ. Въ четырехъ углахъ купола были написаны Евангелисты. Въ срединѣ нижняго пояса купола, надъ царскими вратами, на престолѣ славы возсѣдалъ Христосъ, а по сторонамъ—Пречистая Матерь Его и Предтеча Креститель Іоаннъ. Ко Христу, со стороны Богоматери, направлялись святыя Мученицы въ

бѣлыхъ одеждахъ съ вѣнцами славы и пальмами мученичества въ рукахъ. Шли онѣ по землѣ, покрытой цвѣтами, среди красивыхъ высокихъ пальмъ. Съ противоположной стороны въ такомъ же порядкѣ шли ко Христу св. Мученики. Изображенія эти представляли собою искусно воспроизведенную копію византійскихъ мозаикъ конца VI вѣка, украшающихъ базилику св. Аполлинарія Новаго въ Равеннѣ. Было много и другихъ стѣнописныхъ изображеній.

Храмъ, равно какъ и всѣ школы, устроены бывшимъ Товарищемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Членомъ Государственнаго Совѣта, Сенаторомъ Владимиромъ Карловичемъ Саблеромъ, который отдалъ много любви, труда и личныхъ средствъ для созданія школъ и храма. Его же заботами прекрасно было поставлено пѣніе за церковными службами. Службы совершались полно, безъ сокращеній, пѣснопѣнія исполнялись всѣми воспитанницами по древнимъ русскимъ напѣвамъ подъ руководствомъ опытной и знающей монахини и учительницъ.

Мнѣ пришлось въ Богословскомъ храмѣ совершать служеніе всенощнаго бдѣнія и литургіи въ храмовый праздникъ 26 сентября прошлаго 1908 года. Дивная была служба. Все было умирительно: обстановка храма, масса молящихся дѣтей, пѣніе сотенъ чистыхъ дѣтскихъ голосовъ. Но... попущеніемъ Божиимъ прекратились службы въ Богословскомъ храмѣ: онъ 5 декабря прошлаго года сгорѣлъ до тла.

Произошло это печальное событіе при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Въ Филипповскомъ посту дѣти говѣли и имѣли пріобщаться 5 декабря за ранней литургіей, которую предполагалъ совершить завѣдывающій школами протоіерей о. Димитрій Лебединскій. Онъ пришелъ въ церковь въ 6 ч. утра и уже хотѣлъ начать чтеніе входной молитвы, когда къ нему подбѣжалъ сторожъ и сказалъ, что близъ трубы, подъ карнизомъ, на наружной сторонѣ храма показался огонь. Немедленно ударили въ набатъ, послали за пожарною трубою, и хотя удалось залить огонь въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ показался, но пламя быстро перекинулось по сухой обшивкѣ на колокольню и въ куполь. О. протоіерей съ діакономъ бросились въ алтарь спасать антиминсы и утварь, а воспитанницы, рыдая, начали выносить иконы изъ любимаго храма. Много усердія и мужества проявили дѣти, когда изъ пылавшаго храма

выносили тяжелыя въ кіотахъ иконы, и все удалось спасти—ризницу, утварь и иконы. Горько плакали дѣти, видя, какъ пламя пожирало храмъ, какъ крестъ свалился въ море огня. Колокола отъ сильной тяги воздуха сами звонили погребальнымъ перезвономъ и затихли, когда рухнула колокольная.

На мнѣ, какъ на Епископѣ Тульскомъ, лежитъ теперь долгъ возстановить сгорѣвшій храмъ.

Усердно прошу добрыхъ людей прійти на помощь.

Самая малая жертва будетъ принята съ великою благодарностію, а въ возстановленномъ храмѣ въ роды родовъ будетъ возноситься чистая дѣтская молитва за тѣхъ, кто пораждеть возстановленію храма.

Парөній, Епископъ Тульскій и Бѣлевскій.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,—отъ 24 января 1909 года за № 960,— по вопросу о доставленіи духовенствомъ статистическихъ карточекъ въ Статистическій Комитетъ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Парөнію, Епископу Тульскому и Бѣлевскому. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: донесеніе Вашего Преосвященства, отъ 10-го октября 1908 года за № 7237, съ ходатайствомъ о преподаніи руководственныхъ указаній относительно возложенной епархіальнымъ начальствомъ на мѣстное духовенство обязанности ежемѣсячнаго составленія и доставленія статистическихъ карточекъ для Тульскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. **Законъ:** по Высочайше утвержденному 4-го ноября 1865 года опредѣленію Святѣйшаго Синода Духовныя Консисторіи составляютъ изъ хранящихся въ нихъ церковныхъ книгъ и актовъ и сообщаютъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетамъ и прочимъ мѣстамъ статистическія свѣдѣнія по духовному вѣдомству, сообразно особымъ о томъ указамъ Святѣйшаго Синода. **Справка:** 1) циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 3 мая 1866 года вмѣнено епархіальному духовенству и благочиннымъ въ обязанность своевременно доставлять по принадлежности требуемыя свѣдѣнія о дви-

женіи населенія Имперіи православнаго исповѣданія, согласно составленной центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ формѣ, вѣдомости о движеніи населенія православнаго вѣроисповѣданія въ Имперіи и напечатаннымъ на ней въ видѣ объявленій правиламъ. 2) Определеніемъ Святейшаго Синода 21—28 іюня 1889 г.—16 мая 1890 г. приходскому духовенству вмѣнено въ обязанность въ началѣ каждаго мѣсяца дѣлать выборку изъ метрическихъ книгъ свѣдѣній о числѣ умершихъ въ ихъ приходѣ отъ заразныхъ болѣзней въ теченіе предшествовавшаго мѣсяца, и сообщать эти свѣдѣнія, чрезъ отмѣтку ихъ на выдаваемыхъ духовенству особыхъ карточкахъ, мѣстной полиціи, а определеніемъ Святейшаго Синода отъ 11 марта—14 апрѣля 1893 года означенная обязанность продолжена и на будущее время. **Приказали:** Ваше Преосвященство въ донесеніи Святейшему Синоду отъ 10 октября 1908 года за № 7237—объясняете, что Тульскимъ епархіальнымъ начальствомъ въ 1877 году на мѣстное духовенство, въ видѣ опыта, была возложена обязанность ежемѣсячнаго составленія и доставленія статистическихъ карточекъ для Тульского Губернскаго Статистическаго Комитета, причемъ долготѣнній опытъ показалъ, что веденіе таковыхъ карточекъ составляетъ тяжелый и отвѣтственный трудъ для духовенства, отвлекая его отъ прямыхъ его обязанностей и усиливая и безъ того значительныя письменныя его работы; что въ виду сего духовенство епархіи неоднократно возбуждало сѣтованіе на веденіе означенныхъ карточекъ, указывая въ свое время оправданіе на тотъ фактъ, что карточки эти существуютъ не во всѣхъ епархіямъ; а 25 и 26 епархіальные съѣзды духовенства возбудили нынѣ ходатайство объ окончательномъ освобожденіи духовенства отъ обязанности веденія названныхъ карточекъ. Донося о семъ и принимая во вниманіе, а) что веденіе статистическихъ карточекъ въ Тульской епархіи имѣетъ за собою нѣкоторую историческую давность, такъ какъ карточки существуютъ съ 1877 года; б) что таковыя карточки установлены въ нѣкоторыхъ другихъ епархіяхъ и доселѣ составляются; в) что до сихъ поръ со стороны Святейшаго Синода нѣтъ прямого officialнаго распоряженія объ отмѣнѣ означенныхъ карточекъ,— Ваше Преосвященство для разрѣшенія вопроса о томъ, обязано ли духовенство Тульской епархіи вести названныя карточки, ходатайствуете о преподаніи Тульскому епархіальному начальству

руководственнаго указанія по сему дѣлу. Обсудивъ изложенное, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: увѣдомить Ваше Преосвященство, что для духовенства является обязательнымъ доставленіе только тѣхъ статистическихъ свѣдѣній, которыя возложены на нихъ или по закону или въ силу состоявшихся разновременно распоряженій духовнаго начальства, а требованія доставленія иныхъ статистическихъ свѣдѣній могутъ быть исполняемы лишь по мѣрѣ возможности; о чемъ послать Вашему Преосвященству указъ, съ изложеніемъ въ ономъ закона и справки, приведенныхъ въ настоящемъ опредѣленіи.— 30 января 1909 года на подлинномъ указѣ Святѣйшаго Синода послѣдовала резолюція Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Паренія Епископа Тульскаго и Бѣлевскаго за № 728 такая: „Въ Консисторію. Напечатать въ Тульскихъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства“.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

А.

Перемѣны по службѣ.

Допущены къ исправленію псаломщической должности въ село Глухія Поляны, Тульскаго у. сынъ священника *Николай Троицкій*—3 февраля сего года, въ село Козловую Слободу, Епифанскаго у. сынъ псаломщика *Николай Благовѣщенскій*—3 февраля сего года и къ Соборной Троицкой г. Богородицка церкви сынъ священника *Николай Сильченковъ*—9 февраля с. г.

Назначены іеромонахи Бѣлевской Введенской Макарьевской пустыни: *Иштій*—на должность казначея, *Антоній*—на должность Благодѣянаго и *Леонтій*,—на должность духовника—всѣ 5 февраля сего года.

Опредѣлены въ число приуказныхъ послушниковъ Новосильскаго Свято-Духова монастыря крестьяне *Григорій Морозовъ* и *Гавріиль Плотниковъ*—30 января сего года.

Уволенъ за штатъ: псаломщикъ село Козловой Слободы Епифанскаго уѣзда, *Петръ Благовѣщенскій*—3 февраля с. г.

Уволены отъ должности: и. д. псаломщика села Вепрей, Алексинскаго у. *Павель Ивановъ*—4 февраля сего года; и. д. псаломщика Соборной Троицкой г. Богородицка церкви *Николай Ре-*

кордатовъ—6 февраля сего года и и. д. псаломщика села Никольско-Бродинскаго-Вяземскаго тожъ, Чернскаго у. *Владимиръ Мерцаловъ*—9 февраля сего года.

Б.

Епархіальныя наряды.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 9-го февраля с. г. за № 1051, священникъ церкви Богородице-Владимірской пустыни, Крапивенскаго уѣзда, *Илья Волынцевъ* награжденъ **скуфьею**.

На рапортѣ благочиннаго 3-го Елифанскаго округа священника *Іоанна Срътенскаго* за № 86, объ израсходованіи церковнымъ старостою села Богослова купцомъ *Николаемъ Воронинымъ* изъ собственныхъ средствъ до 1500 р. на ремонтъ приходскаго храма,—Его Преосвященствомъ 4 февраля положена такая резолюція: „на церковнаго старосту *Николая Воронина*, радѣющаго о благолѣшій дома Божія, призываю Божіе благословенія“.

В.

Утвержденіе церковныхъ старостъ.

Утверждены церковными старостами: 1) въ Алексинскомъ уѣздѣ: къ Предтеченской церкви г. Алексина мѣщанинъ *Михей Тимошевъ*, къ церкви села Сотина крестьянинъ *Василій Никитинъ*, къ церкви села Димитріевскаго купеческій сынъ *Василій Петровъ*; 2) въ Одоевскомъ уѣздѣ: къ церкви села Протасова крестьянинъ *Стефанъ Гаврилинъ*, къ церкви села Шатова крестьянинъ *Иванъ Помогаевъ*; 3) въ г. Одоевѣ: къ Благовѣщенской церкви мѣщанинъ *Сергій Сухопаровъ*; 4) въ Каширскомъ уѣздѣ: къ церкви села Хотавокъ крестьянинъ *Василій Ратаевъ*.

и Г.

Утвержденіе председателей церковныхъ попечительствъ.

Утверждены председателями церковно-приходскихъ попечительствъ: 1) въ Елифанскомъ уѣздѣ: при церкви села Рождественской слободы мѣстный священникъ *Симеонъ Благовѣщенскій*; 2) въ г. Одоевѣ при Благовѣщенской церкви надворный совѣтникъ *Сергій Спасскій*; 3) въ Каширскомъ уѣздѣ: при церкви села Заразъ мѣщанинъ *Теодоръ Герасимовъ*.

Отъ предсѣздовой комиссіи.

XXVII Епархіальнымъ сѣздомъ духовенства избранъ и Его Пресвященствомъ 31 января сего года утвержденъ дѣлопроизводителемъ предсѣздовой комиссіи священникъ села Бабурина, Чернскаго уѣзда, *Митрофанъ Мерцаловъ*.

Адресъ дѣлопроизводителя, по которому должны поступать въ комиссію всѣ дѣла и бумаги: почт. отд. Сергіевское, Тульской губерніи, священнику села Бабурина, Чернскаго уѣзда, *Митрофану Мерцалову*.

Разныя извѣстія по епархіи.

Освященіе церквей.

Совершены освященія: 30 января—престоловъ и новыхъ иконостасовъ въ храмахъ с. Лужного, Одоевскаго уѣзда; 20 января—престола въ придѣльномъ алтарѣ храма села Ювлева Богородицкаго уѣзда.

Списокъ пожертвованій.

Пожертвовано: въ церковь села Ивановскаго-Богословскаго, Епифанскаго уѣзда, лицами, пожелавшими остаться неизвѣстными, церковная утварь, стоимостью 300 р.; въ церковь села Голиной Слободы, того же уѣзда, крест. *Праскевою Петровою Балашовою* квитанція Отдѣленія Банка за № 5013 въ 100 р. на вѣчный вкладъ.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія при церквахъ:

1) При церкви с. Ямской Слободы, Новосильскаго уѣзда, съ 18 сентября. Земли церковной 66 дес. и усадебной 3 десят. Прихожанъ м. п. 1272. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

2) При Покровской, г. Тулы, церкви съ 29 сентября сего года. Земли церковной 26 дес. 430 кв. с. Прихожанъ м. п. 425. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{9}{100}$ съ капитала въ 15383 р. 38 к.

3) Села Дупенъ, Чернскаго уѣзда, съ 9 октября сего года. Земли церковной 75 дес. 787 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1858. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ.

4) С. Никольскаго на Филиной Зушицѣ, Чернскаго уѣзда, съ 4 ноября 1908 г. Земли церк. 36 дес. Прихожалъ м. п. 259. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казеннаго жалованья, въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ. Для священника имѣется церковный домъ.

5) Села Красногорія, Крапивенскаго уѣзда, съ 25 ноября 1908 г. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 818. Причта положено быть: священнику и псаломщику.

6) С. Синдѣва, Чернскаго уѣзда съ 29 сентября 1908 г. Земли церков. 41 дес. Прихожанъ м. п. 1494. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 500 рублей.

7) Села Карачева, Одоевскаго уѣзда, съ 30 ноября. Земли церковной 46 дес. Прихожанъ м. п. 599. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 400 руб. и $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 200 руб.

8) С. Новаго, Тульскаго у. съ 15 декабря 1908 г. Земли ц. 30 дес. Прихожанъ м. п. 712. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ -ты съ капитала 840 р.

9) С. Слободскаго, Ефремовскаго уѣзда съ 31 декабря 1908 г. Земли цер. 41 дес. 320 кв. саж. Прихожанъ м. п. 488. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 руб. и $\frac{1}{100}$ -ты вмѣстѣ съ церковью съ капитала 1970 руб., для помѣщенія священнику имѣется церковный домъ.

10) Переволокъ, Крапивенскаго уѣзда съ 3 января 1909 года. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 564. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ -ты въ 57 руб. 80 коп., съ церковію причтоваго капитала.

11) Села Ясенового, Одоевскаго уѣзда, съ 3 января с. г. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 967. Причта положено быть: священнику діакону и псаломщику.

12) С. Сони́на, Одоевскаго у., съ 12 января с. г. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 307. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ каз. жалованіе въ размѣрѣ 392 р. и $\frac{1}{100}$ съ капитала 300 р. Для причта имѣются церковные дома.

13) При церкви села Термасова, Ефремовскаго уѣзда, съ 29 января сего года. Земли церковной 52 дес. Прихожанъ м. п. 804. Причта положено быть: священнику и псаломщику.

14) При церкви села Селезенева, Тульскаго уѣзда, съ 29 января сего года. Земли цер. 28 дес. Прихожанъ м. п. 681. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣръ 392 руб. въ годъ.

б) Діаконскія при церквяхъ:

1) С. Савинкова, Бѣлевскаго у., съ 15-го декабря. Земли ц. 93 дес. Прихожанъ м. п. 1248. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ 2650 р.

2) С. Сергіевскаго-Краснаго, Новосильскаго у., съ 18 марта. Земли ц. 33 дес. 800 кв. саж. Прихожанъ м. п. 978. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 350 руб.

3) Села Колычева, Крапивенскаго у., съ 19 іюля. Земли церковной 35 дес. 2180 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1066. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ 472 руб. вмѣстѣ съ церковью.

4) Села Вяжей, Новосильскаго у., съ 19 іюля. Земли церковной 138 дес. Прихожанъ м. п. 1869. Причта положено быть: двумъ священникамъ, діакону и двумъ псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ 1200 руб.

5) С. Покровскаго-Луговки, Богородицкаго уѣзда, съ 31 іюля. Земли ц. 42 дес. 500 кв. саж. Прихожанъ м. п. 2442. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 1250 руб.

6) С. Воротынцева, Новосильскаго уѣзда, съ 16 августа. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 1127. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

7) Села Узупова, Веневскаго у., съ 31 августа сего года. Земли церковной 65 дес. Прихожанъ м. п. 768. Причтъ положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ казеннаго жалованія 539 руб. и $\frac{1}{1000}$ -въ 324 руб. 20 коп.

8) Села Миротинъ, Алексинскаго у., съ 13 октября 1908 г. Земли церковной 68 д. 487 кв. с. Прихожанъ м. п. 969. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 4365 р. 85 коп.

9) С. Спасскаго-Доробина, Богородицкаго уѣзда, съ 7 ноября 1908 г. Земли цер. 60 дес. Прихожанъ м. п. 748. Причта положено быть: священнику, діакону, и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 4730 руб.

10) С. Остропятъ, Ефремовскаго у., съ 17 ноября 1908 г. Земли цер. 86 дес. 510 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1390. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 1400 руб.

11) Села Бродинскаго Никольско-Вяземское тожъ, Чернскаго уѣзда, съ 18 ноября 1908 г. Земли ц. 76 дес. 1965 кв. с. Прихожанъ м. п. 1212. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ казеннаго жалованья въ размѣрѣ 539 руб. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 450 р.

12) Села Ивановскаго-Казанскаго, Богородицкаго у., съ 26 ноября 1908 г. Земли ц. 41 дес. 346 кв. с. Прихожанъ м. п. 2042. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 5540 р.

13) С. Троицкаго-Медвѣдокъ, Ефремовскаго уѣзда съ 12 декабря 1908 г. Земли ц. 40 дес. 150 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1215. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{1000}$ съ капитала 250 рублей.

14) Села Пронина, Бѣлевскаго уѣзда, съ 11 января с. г. Земли ц. 165 д. 355 кв. сам. Прихожанъ м. п. 518. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{1000}$ съ капитала въ 806 руб.

15) При церкви села Ржавы, Крапивенскаго у., съ 13 января сего года. Земли церковной 44 дес. 300 саж. Прихожанъ м. п. 1435. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Для причта имѣется помѣщеніе. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 103 руб. 74 коп.

в) Псаломщическія при церквяхъ:

1) С. Карамышева, Крапивенскаго у., съ 5 ноября 1908 г. Земли ц. 29 дес. Прихож. м. п. 1319. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ 16 р. 62 к.

2) При Покровскоѣ г. Черни церкви, съ 18 ноября 1908 г. Земли ц. 65 дес. 65 кв. с. Прихожанъ м. п. 439. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 1756 руб. 16 коп.

3) Села Прудовъ, Новосильскаго уѣзда, съ 5 января с. г. Земли ц. 41 дес. 80 кв. саж. Прихожанъ м. п. 818. Причта положено быть: священнику и псаломщику причтъ получаетъ $\frac{1}{10}$ съ капитала 550 руб.

4) С. Хавокъ, Веневского у., съ 16-го января с. г. Земли пер. 54 д. 640 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1373. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

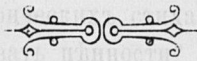
5) С. Никольскаго на Птани, Ефремовскаго уѣзда съ 15 января с. г. Земли ц. 33 дес. Прихожанъ м. п. 2255. Причта положено быть 2 священникамъ діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{1}{10}$ -ты съ капитала 1900 рублей.

6) При церкви села Ясеноваго, Одоевскаго уѣзда, съ 23-го января сего года. Земли цер. 47 дес. 1914 кв. саж. Прихожанъ м. п. 967. Причта положено быть: священнику и псаломщику.

7) При церкви села Лазавки, Ефремовскаго у., съ 4 февраля 1909 года. Земли церковной 41 дес. 408 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1486. Причта положено быть: священникъ и псаломщику.

8) С. Вепрей, Алексинскаго уѣзда, съ 4 февраля сего года. Земли ц. 116 дес. 1854 кв. саж. прихожанъ м. п. 658. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованіе въ размѣрѣ 392 р. $\frac{1}{10}$ -ты съ 907 р.

9) С. Никольскаго-Бродинскаго-Вяземскаго тожъ, Чернскаго уѣзда. Земли ц. 76 дес. 1965 кв. саж. прихожанъ м. п. 1212. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованіе въ размѣрѣ 539 рублей и $\frac{1}{10}$ съ 450 руб.

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

22 февраля. № 8. 1909 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Современная интеллигенція и христіанство православное.

(Изъ церковно-общественной жизни).

Отмѣчено, что за послѣдніе двадцать лѣтъ наша интеллигенція успѣла обнаружить крайнюю неустойчивость въ характерѣ своей духовной настроенности. Смѣна идей въ міросозерцаніи нашего интеллигента и мода на нихъ идутъ настолько слѣпно, что трудно установить внутреннюю связь между смѣняемыми идеями. Сегодня преклоняются предъ однимъ идоломъ и гонятъ за однимъ идеаломъ, а завтра зашагаютъ и разрушаютъ то и другое ради третьяго; сегодня были толстовцы и устраивали въ Закавказьи коммуны; потомъ, побросавъ косы и лапчатки, стали декадентами и пустились писать „о новой красотѣ“, которую и запечатлѣли въ порнографическихъ стихахъ. Завтра вмѣстѣ съ Оичше стали „переоцѣнивать дѣяности“ и сочинять „сверхъ-человѣка“, потомъ стали марксистами и, забросивъ подъ лавку его „капиталъ“, сѣли за изученіе соч. Влад. Соловьева, и завершили вечеръ того дня христіанскимъ социализмомъ и неохристіанствомъ. Такія метаморфозы съ интеллигенціей относятся нѣкоторыми просто насчетъ ея легкомыслія, якобы издавна присущаго этому классу людей. Но едва-ли это такъ.

Дѣло въ томъ, что при выработкѣ міросозерцанія, какъ непостоянство не является еще порокомъ, такъ и постоянство доб-

родѣтелю; и заушать интеллигенцію за ея непостоянство въ этой работѣ весьма рискованно. Незачѣмъ тогда поклонникамъ постоянства поклоняться В. Бѣлинскому, отличавшемуся крайнимъ непостоянствомъ въ исповѣдываніи разныхъ идей: или онъ былъ легкомысленнымъ, чего никто не скажетъ; или непостоянство можетъ имѣть инныя, болѣе даже серьезныя причины, чѣмъ легкомысліе: напр. добросовѣстность и отвращеніе ко лжи. Тутъ, очевидно, дѣло не въ интеллигенціи, а въ тѣхъ идеяхъ, въ тѣхъ ученіяхъ, которыми хотятъ ее напитать духовно.

Не надо-бы поклонникамъ постоянства забывать, что интеллигенція наша вотъ уже полустолѣтіе воспитывается въ духѣ позитивизма; воспитывается безъ религіи, и именно, такими системами, которыя нарочно приспособлены такъ, чтобы вытравлять въ душѣ природенную способность вѣры. Разнообразныя ученія, которымъ интеллигенція быстро измѣняетъ, въ сущности суть одни и тѣже, но разные только по формѣ, плоды, выращенныя на одной и той же почвѣ позитивизма и пропитанныя однимъ и тѣмъ же его ядомъ. Что же мудренаго въ томъ, что духовный организмъ интеллигенціи, руководимый инстинктомъ самоохраненія, отвращается отъ этой пищи и выбрасываетъ ее вонъ?

Перемѣнить природы нельзя; ее можно только искалѣчить. Поэтому сколько бы не питали интеллигенцію подобными плодами „съ древа познанія“ ея зміи—искусители, она всегда инстинктивно будетъ простираетъ руки къ „древу жизни“, ища Бога, какъ источника тепла и свѣта.

Если такія огромныя интеллектуальныя силы и такія вершины интеллигенціи, какъ Достоевскій, Владиміръ Соловьевъ, Левъ Толстой, проф. С. Трубецкой и др., не прежде успокоились въ своихъ исканіяхъ, какъ ставъ на путь вѣры, то это можетъ служить только показателемъ, въ чемъ недостатокъ позитивизма и что собственно ищетъ интеллигенція, перебѣгая отъ идола къ идолу и отъ идеала къ идеалу. Всѣ указанные люди—тончайшіе выразители психики интеллигенціи, опередившіе ее на пути, долженствующемъ быть ею пройденнымъ, только благодаря исключительнымъ по величинѣ природнымъ своимъ дарованіямъ. Стало быть вступленіе на путь вѣры вождей интеллигенціи есть только показатель, куда рано или поздно направится она по накопленіи жизненнаго опыта, и гдѣ найдетъ себѣ „тихое пристанище“, разочарованная идеалами позитивизма.

Къ концу XIX ст. у интеллигенціи, дѣйствительно, набралось достаточно жизненнаго опыта, говорящаго за то, что безвѣріе позитивизма не только не дѣлаетъ человѣка „автономнымъ“ и счастливымъ вопреки обѣщанію сатаны (будете сами „яко бози“!), но напротивъ, самымъ положительнымъ образомъ загоняетъ его въ тупикъ, заковываетъ въ самыя позорныя кандалы его свободу; и, вмѣсто жизнерадостности, преподноситъ къ его устамъ самымъ повелительнымъ тономъ сократовскую цикуту. Кто бы не оказалъ, напр., чувства человѣколюбія и состраданія такой жертвѣ позитивизма, которая оплакиваетъ себя такими словами: „устремляя наши очи на *блѣднѣющій* востокъ (да будетъ такъ: спасеніе съ востока!), дѣти мрака, дѣти ночи, ждемъ: придетъ ли нашъ пророкъ? (увы, давно пришелъ!) Мы невѣдомое чуемъ (какъ это можетъ быть невѣдомымъ то, къ чему влечетъ чувство?) и съ улыбкою въ устахъ (стало быть оно приходится по сердцу), умирая, мы тоскуемъ о несозданныхъ мірахъ! (Кто можетъ тосковать о несуществующемъ? а такъ какъ эти міры не только существуютъ, но даже близки душѣ и сердцу человѣка, коли онъ таскуетъ о нихъ; то кто же старался внушить ему, что этихъ міровъ нѣтъ и они несозданы?). Еще сильнѣе выразился Л. Толстой о позитивныхъ устояхъ, на которыхъ укрѣпляется наша интеллигенція. „Къ 50 лѣтамъ, „исповѣдуется“ онъ, я почувствовалъ, что то, на чемъ я стоялъ подломилось; что мнѣ стоять не на чѣмъ, что того, чѣмъ я жилъ, ужъ нѣтъ, что мнѣ *жить не чѣмъ*“. И вотъ, самый счастливый человѣкъ съ точки позитивнаго идеала, онъ, обладающій богатствомъ, славою и счастливою (?) семейною жизнью, продолжаетъ: „тогда я, счастливый человѣкъ, пряталъ отъ себя пшурокъ, чтобы не повѣситься, и пересталъ ходить на охоту съ ружьемъ, чтобы не соблазниться слишкомъ легкимъ способомъ избавленія себя отъ жизни“. Говоря такъ о себѣ, Толстой говоритъ и о кружкѣ своемъ тоже самое: „оглядывая тѣсный кружокъ сверстныхъ мнѣ людей, я видѣлъ только людей, не понимавшихъ вопроса (жизни), понимавшихъ и заглушавшихъ вопросъ пьянствомъ жизни, понявшихъ и прекращавшихъ жизнь, и—появившихъ и по слабости доживавшихъ отчаянную жизнь. И я не видалъ иныхъ“... Стоитъ сопоставить эти вопли мукъ душевныхъ съ величайшимъ гимномъ Господу: „Благослови, душе моя, Господа! дивна дѣла Твоя... вся премудростію сотворилъ еси!“—Это по истинѣ слова святаго восторга при разсмотрѣніи

той самой жизни, которая заставляет иных „прятать от себя шнурок“, чтобы понять, что позитивные реценты жизни, это — реценты не жизни, а смерти въ буквальномъ смыслѣ этого слова; что ощущение прилива счастья къ сердцу возможно только при вѣрѣ въ Господа, которая одна только въ силахъ научить, что „дивна дѣла Твои, Господи“... и что позитивизмъ, это—та отравка, которая превращаетъ радости дитяти, самыя невинныя, самыя идеальныя, въ предсмертныя корчи и муки. Все это понято лучшими представителями интеллигенціи и разъяснено ей ея личнымъ опытомъ.

Ничего поэтому нѣтъ удивительнаго въ томъ, что среди интеллигенціи въ настоящее время можно подмѣтить уже не единичные переходы съ невѣрія на путь вѣры, а переходы цѣлыми группами, свидѣтельствующіе, что среди интеллигенціи существуетъ наличность довольно сильнаго броженія и наклона въ пользу вѣры вообще и христіанства въ частности. Это уясняется такими фактами, какъ быстрый ростъ „религіозно-философскихъ обществъ“, которыя изъ Петербурга и Москвы успѣшно проникаютъ и въ провинціальныя центры культурной жизни. Интересъ къ этимъ обществамъ среди интеллигенціи показываетъ, что онѣ весьма и весьма отвѣчаютъ ея запросамъ. А давно-ли было время, когда за границей Огюсть Контъ, объявившій религію и философію сданными въ архивъ, тратилъ время понапрасну на сочиненіе „религіи науки“; а у насъ Д. Писаревъ предвкушалъ блаженство завтрашняго дня, когда религія и философія ликвидируются въ пользу безраздѣльнаго царствованія *естественныхъ наукъ* надъ душами человѣчества!

„Религіозно-философскія общества“ собственно заняты не спеціально христіанствомъ, а общими вопросами религіи и философіи, хотя практически, по существу дѣла, онѣ и удѣляютъ большую долю времени христіанству, какъ самому послѣднему слову религіознаго творчества. Но на ряду съ этимъ существуютъ среди интеллигенціи и такія направленія, которыя спеціально заняты христіанствомъ. Таковъ „христіанскій социализмъ“ или—исканіе въ христіанствѣ „живой воды“ для оживотворенія мертвечины социалистической системы. Конечно, такой эклектизмъ, или соединеніе несоединимаго, долженъ считаться восьмымъ чудомъ свѣта, изъ ряда выходящимъ творчествомъ прехитраго ума человѣка; но фактъ этотъ любопытенъ въ томъ отношеніи, что

нужду въ христіанствѣ обнаруживаетъ даже и социализмъ. Сюда же относится и „неохристіанство“. Эта группа христіанствующей интеллигенціи заинтересовываетъ собою не одну только интеллигенцію, но даже и православное духовенство. Обращаетъ на себя вниманіе она тѣмъ, что вноситъ въ борьбу христіанства съ позитивизмомъ новую фазу: отъ традиціоннаго обороненія христіанства отъ нападковъ позитивизма, она сама перешла на нападки на позитивизмъ, на его сердце и его устои. И позитивизмъ, подъ ударами неохристіанъ, долженъ переимѣниться ролями съ христіанствомъ: изъ нападающаго долженъ превратиться въ обороняющагося. Неохристіане воздѣйствуютъ на общество и словомъ, вступая въ публичные диспуты съ противниками (на собраніяхъ религіоз.-философ. обществу) и письменно, издавіемъ своихъ сочиненій *). Они лучшіе миссіонеры среди атеистической интеллигенціи. И ничего нѣтъ въ этомъ мудренаго. Они, сами вчерашніе позитивисты, учились съ ними по однимъ и тѣмъ же книжкамъ, въ однихъ и тѣхъ же высшихъ школахъ; владѣютъ однимъ и тѣмъ же оружіемъ и съ одинаковою ловкостью. Кромѣ того, они знаютъ всѣ больныя мѣста позитивизма и гнилыя его подпорки, задрапированныя отъ непосвященныхъ и посторонняго глаза. Потому же самому и лучшими противораскольническими миссіонерами являются тѣ, которые сами вышли изъ раскола. Такъ, къ христіанской вѣрѣ стремится взрослая интеллигенція. Но отъ нея не отстаютъ и юношество. Это особенно цѣнно. Если закоренѣлая въ позитивизмѣ интеллигенція путемъ житейскаго опыта принуждается съ дороги Савла переходить на дорогу Павла, то юношество, въ своей юности вступивъ на эту дорогу, свободное отъ закоренѣлыхъ привычекъ, дастъ въ будущемъ несомнѣнно болѣе серьезныя плоды своего христіанствованія. Среди еще вчерашнихъ присяжныхъ невѣровъ студентовъ, которые носили ярлыкъ безбожія столь-же обязательно, какъ форменную фуражку, начинается замѣтное отрезвленіе. Появилось среди нихъ общество развитія и укрѣпленія нравственности, (оно имѣетъ свое повременное изданіе, кажется, въ Кіевѣ). Основанъ „Кружокъ христіанскихъ студентовъ“ (въ Пе-

*) Изданія неохристіанъ: „Вопросы жизни“, „Религія и жизнь“, „Живая жизнь“ всѣ нынѣ прекращены. Въ нихъ принимали участіе не только нѣкоторые священники, но и одинъ профессоръ Петербур. Дух. Академіи. *Асторъ.*

тербургѣ), который выпускаетъ множество воззваній, листовъ, брошюръ съ призывомъ ко Христу. Кружокъ имѣетъ свое собственное изданіе Евангелія (пока только „отъ Марка“), съ весьма вдумчиво составленными вопросами и указаніемъ отвѣтовъ на нихъ въ бібліи.

Все это показываетъ, что христіанство начинаетъ пріобрѣтать интересъ среди интеллигенціи и есть уже не малое число прозелитовъ. Такіе симптомы поворота интеллигенціи назадъ, къ тому пункту, гдѣ она разошлась съ вѣрою, конечно, отрадны. Въ основу этой радости всякій можетъ положить евангельскія слова: „се, мертвъ бѣ и оживе; изгнбѣ бѣ и обрѣтесе!“ Но въ этой радости не надо забывать всякому православному христіанину, что если для него дороже всего на свѣтѣ Христосъ и христіанство, то въ христіанствѣ дороже всего именно православіе. Стало быть, православные христіане далеки должны быть отъ такого расширенія братства по вѣрѣ, которое проявлено было на религіозномъ конгрессѣ въ г. Чикаго (въ 1895 г.), имѣвшемъ своею задачею выработку мѣръ для борьбы съ ростомъ безбожія. Вѣра на этомъ конгрессѣ имѣла столь всеобъемлющее значеніе, что совместила несовмѣстности и объяла необъемлемое: православныхъ, католиковъ, лютеранъ, евреевъ, магометанъ, буддистовъ Китая и Японіи и браминовъ Индостана. Въ этомъ конгломератѣ „вѣрующихъ“, повидимому, не было ни одного истинно-вѣрующаго, ибо природа истиной вѣры такова, что не признаетъ другихъ вѣръ и отрицаетъ ихъ. Она требуетъ полного единомыслія отъ своихъ послѣдователей даже въ деталяхъ.

Всякаго православнаго христіанина поэтому не можетъ безпокоить вопросъ при наличности христіанствованія среди интеллигенціи! Какъ понимать исканія интеллигенціи: видѣть ли въ нихъ трогательную картину возвращенія блудныхъ дѣтей въ домъ отчій, къ Матери Церкви; или, напротивъ, надо опасаться, что эти христіане окажутся горшими врагами православной церкви, чѣмъ были ранѣе, исповѣдуя позитивизмъ? Вѣдь не тайна, что наибольшее зло принесли православному христіанству язычники и вообще невѣрующіе люди, а именно лже-христіане. При нападении язычниковъ и невѣрующихъ на православіе страдало не оно, а только общественная жизнь православныхъ; но при нападкахъ на православіе „иныхъ христіанъ“ раздиралось само православіе, т. е. самое дорогое въ жизни всякаго право-

славнаго христіанина. Сказано: „не убойтесь убивающихъ тѣло, но убойтесь имущаго власть поврещи душу во огонь вѣчный“. На этомъ основаніи во время Китайскаго гоненія на христіанъ, именуемаго „боксерскимъ движеніемъ“, православные китайцы не только не опозорили православную церковь, а прославили ее, увеличивъ списокъ мучениковъ и кровью своею засвидѣтельствовавъ значеніе во Христѣ православнаго братства. Этимъ временемъ таже православная церковь подтачивалось штундой, расколомъ, пашковщиной и пр., т. е. христіанами, „прелазящими во дворъ овчій“. Не окажется ли здѣсь же и христіанствующая интеллигенція? Будучи расадникомъ среди интеллигенціи христіанства вообще, не окажется ли она разрушителемъ *православнаго христіанства*?

Къ глубокому прискорбію всякаго православнаго христіанина, надо признать, что многіе православные, а наипаче всего православные христіане—священники рано еще начали браться съ христіанствующей интеллигенціей, участвуя своимъ сотрудничествомъ въ ея повременныхъ изданіяхъ; такое сотрудничество вѣдь по элементарнымъ правиламъ писательской этики обозначаетъ „солидарность“ въ идеяхъ и принципахъ, проводимыхъ изданіемъ, въ коемъ идетъ это сотрудничество. Это можетъ при неосторожности произвести великій соблазнъ среди православныхъ чадъ Св. Церкви, даже грѣхъ убійства духовнаго, ибо всегда найдутся люди, которые будутъ читать подобныя повременныя изданія за ручательствомъ того, что въ немъ участвуетъ *священникъ*, всасывая ядъ религіознаго растлѣнія, распространяемый изданіемъ, но довѣрю къ православію православнаго священника, сотрудника этого религіознаго изданія. Быть можетъ, эти сотрудники—священники вовлекаются въ обманъ, а быть можетъ дошли до такой христіанской вѣры, которая превышаетъ всякую христіанскую вѣру „въ ея узости“, и стремится стать вѣрою Чикагскаго конгресса, совмѣщающаго не только разныя исповѣданія христіанства, но и язычества. Конечно, это очень либерально, но не православно...

Однако, доселѣ христіанствующая интеллигенція даетъ такой матеріаль религіознаго своего творчества, который, при поверхностномъ даже его разсмотрѣніи, бьетъ въ глаза своей оппозиціей православной церкви. Стало-быть, христіанство интеллигенціи, ея прозелиты христіанства., далеко не друзья православію.

Они „христіане вообще“, безъ участія не только въ жизни православной церкви, но и всякой церкви. Они христіане „безцерковные“. Такъ „бружокъ студентовъ христіанъ“ считаетъ безразличной для себя исповѣдную разницу своихъ членовъ: православный, католикъ, лютеранинъ одинаково дорогіе гости для кружка, какъ и непризнающіе никакой христіанской церкви. Стало быть, это христіанство никогда не смогло бы выдержать экзамена не только у православнаго богослова, но и у кошеваго атамана запорожцевъ, бывшихъ, какъ извѣстно, блюстителями православія въ той его формѣ, какъ оно предносится въ народномъ сознаниі: „въ Троицу вѣруешь? и въ Богородицу вѣруешь? а въ церковь ходишь? а ну перекрестись!“ Едва-ли члены кружка окажутся принятыми вмѣстѣ съ тѣмъ народомъ, дѣтьми котораго они являются, въ ограду Св. Церкви, чистоту которой народъ выстрадалъ и купилъ буквально своею кровью. На послѣднихъ двухъ вопросахъ, какъ извѣстно изъ исторіи, проваливались люди, гораздо болѣе искусившіеся въ христіанской вѣрѣ, чѣмъ незрѣлая студенческая молодежь. Чего стоитъ въ этомъ отношеніи одинъ только соборъ 1667 года! Впрочемъ, такое отношеніе христіанскаго студенчества къ Св. Церкви скорѣе начо назвать безразличнымъ, чѣмъ враждебнымъ, хотя не даромъ сказано, что „кто не съ нами, тотъ противъ насъ“; и для такого безразличія достаточно самыхъ незначительныхъ поводовъ, чтобы оно превратилось во вражду. Достаточно, напримѣръ, такого случайнаго факта въ церковной жизни, какъ напоминаніе отцевъ церкви, что бы дѣти ея не принимали участія въ чествованіи Льва Толстого по поводу его „юбилея“, какъ обнаружилась самая возмутительная нетерпимость противъ Св. Церкви, хотя шипящіе „аспиды и василиски“ сознавали, что Св. Церковь сдѣлала это вполне законно. И это шипѣніе раздавалась по преимуществу со стороны подобныхъ „безразличныхъ“. Забыто было, что для православнаго христіанина всего дороже на свѣтѣ Христось, отвергаемый Л. Толстымъ; а въ христіанствѣ—православіе, непризнаваемое „христіанами вообще“.

Гораздо опредѣленнѣе къ православной церкви относится „взрослая“ интеллигенція. Она отлично понимаетъ, что исповѣдываніе христіанства надобно для того, чтобы спастись, получить животъ вѣчный. Ее всего болѣе удручаетъ мысль о „небытіи“, о томъ, что все бытіе превращается въ нуль у гробовой доски.

Это обстоятельство лишаетъ всякаго смысла не только жизнь человѣка, но и человѣчества. „Эмпирической человѣкъ, котораго завтра съѣдятъ черви,—нуль. Сумма этихъ нулей, т. е. человѣчество, тоже нуль“. (Эрихъ). Но для полученія живота вѣчнаго недостаточно принять только Евангеліе. Въ Евангеліи заключены только „*мало*лы живота вѣчнаго“. Самый же животъ вѣчный создается въ церкви посредствомъ участія въ ея таинствахъ. Стало быть, относиться безразлично къ церкви и къ вопросу о томъ, какая же церковь доподлинная, никакъ нельзя — въ чаяніи живота вѣчнаго. Неохристіане такъ и поступаютъ. Но они тѣмъ не менѣе не православные христіане *). Въ самомъ усвоенномъ себѣ названіи—„новое христіанство“—они отмежевываются не только отъ православія, но и отъ всѣхъ другихъ формъ христіанскаго исповѣданія, сложившихся исторически. вмѣстѣ съ тѣмъ неохристіане должны отметить и все, что несомнѣнно установлено Христомъ и что въ полномъ объемѣ или частично содержится въ каждомъ изъ старыхъ христіанствъ. Но кромѣ того, истинная церковь несомнѣнно есть та, которая *создана* Христомъ и что она несомнѣнно существуетъ, на это указываютъ слова ея Основателя—„врата ада не одолѣютъ ея“. Стало быть, та церковь и будетъ доподлинно Христова, которая докажетъ свою изначальность со временъ Христа-Основателя ея и преемственную связь съ Его временемъ, а ровно и чистоту своего ученія. И напротивъ, то христіанство, которое не только такой изначальности не имѣетъ, но даже принципиально отказывается отъ нея, порвавъ всякую связь съ церковью исторической и передѣлавъ „старое“ христіанство въ „новое“—то христіанство по справедливости будетъ носить названіе „*новаго*“, но за то *Христовымъ* христіан-

*) Догматика неохристіанъ пока находится въ періодѣ образованія. Но вѣхи, по которымъ она должна двигаться, таковы: Отецъ, Сынъ и Духъ (гегелевское діалектическое развитіе: тезисъ, антитезисъ и синтезъ) имѣютъ каждый свою религію и откровеніе. Отецъ—библію, ветхій завѣтъ—религію *плоти*. Сынъ—Евангеліе, новый завѣтъ — религію *духа*; Духъ — наступающую эпоху *апокалипсиса* и грядущую религію гармоніи плоти и духа, взаимноотрицавшихъ въ предыдущихъ завѣтахъ. Какъ ветхо-завѣтная церковь, такъ и ново-завѣтная—церкви *историческія*, имѣвшія значеніе во времени. Онѣ должны уступить мѣсто апокалипсической церкви. Такой переворотъ совершится, вопреки Евангелію, путемъ естественнаго хода вещей, путемъ эволюціи. Все это напоминаетъ ближе всего метафизику, и скорѣе не „неохристіанство“, а именно „неогностицизмъ“. Авторъ.

ствомъ оно быть не можетъ. Такимъ образомъ, рѣшительнымъ признакомъ истинности христіанства и Церкви является не навизна ихъ, вопреки мнѣнію неохристіанъ, а наисовершеннѣйшая старина, совпадающая съ изначальностью. Отказавшись отъ такого руководящаго признака въ отысканіи истиннаго христіанства и истинной Церкви, неохристіане не только подвергаются риску оказаться далекими отъ православія, но даже и отъ самого историческаго Христа. Здѣсь не предвидится никакихъ гарантій, что историческій Христосъ и Его дѣло спасенія людей не будутъ искажены до неузнаваемости подъ вліяніемъ личнаго уразумѣнія, вкуса и настроенія, и, такимъ образомъ, не получится личнаго творчества пылкой фантазіи. Все это, быть можетъ, окажется и интереснымъ со стороны „исторіи литературы“, но для спасенія и для пріобрѣтенія „живота вѣчнаго“ никакого смысла не можетъ имѣть.

Такимъ образомъ, христіанствованіе нашей интеллигенціи въ основныхъ своихъ тенденціяхъ не совпадаетъ съ православіемъ и, кажется, не можетъ сулить въ будущемъ мирнаго съ нимъ сожителства. Видимо, что христіанствующая интеллигенція не научилась еще преклонять выю своенравнаго ума подъ ярмо вѣры, не совсѣмъ еще отказалась отъ привычки считаться „автономной“ отъ Бога; и если обстоятельствами жизни и принуждается принимать Его законы и волю, то не безъ того, чтобы кое что не передѣлать здѣсь по своему. Какъ же: вѣдь и она не гдѣ нибудь, а въ университетѣ обучалась! И вотъ, свѣтъ увидѣлъ „новое христіанство“, какъ видѣлъ уже „новое евангеліе“ Л. Толстого...

Г. Епифанъ

Священникъ *Василій Ивановскій.*

Академикъ А. И. Соболевскій — о монастыряхъ.

I.

Русскіе монастыри нашего времени (мы говоримъ только о мужскихъ монастыряхъ) распадается на двѣ группы, умирающую и цвѣтущую, конечно, съ переходными единицами между ними.

Умирающіе монастыри находятся въ центральныхъ мѣстахъ Европейской Россіи, тамъ, гдѣ русское населеніе живетъ уже давно тамъ, гдѣ прошли желѣзнодорожные пути, развились заводскіе и фабричныя промыслы и т. п. Святыни этихъ монастырей по прежнему привлекаютъ къ себѣ многочисленныхъ богомольцевъ, даже издалека, но число живущихъ въ монастыряхъ монашествующихъ (монаховъ и послушниковъ) постепенно сокращается, и теперь его цифра обыкновенно ниже той скромной цифры, которая положена по штату. Такъ, въ Новгородскомъ Юрьевѣ монастырѣ въ 1901 г. было монаховъ 2 и послушниковъ 10, тогда какъ штатъ этого монастыря въ 50 человѣкъ; въ Новгородскомъ же Хутынскомъ монастырѣ всей братіи 17 человѣкъ, вмѣсто положенныхъ по штату 33 *).

Нѣкоторые изъ этихъ монастырей имѣютъ значительныя капиталы, дома и земли и получаютъ большіе доходы, которые идутъ на разнообразныя нужды духовнаго вѣдомства, на центральное и епархіальное управленіе, на школы и т. п. Два монастыря наиболѣе древніе, славные и богатые, Кіево-Печерская и Троицко-Сергіева Лавры, занимаются издательствомъ книгъ, брошюръ и картинъ и владѣютъ собственными типографіями. Остальные монастыри ограничиваются поддержаніемъ своего хозяйства, которое, при численной слабости братіи, въ лучшемъ случаѣ занимаетъ всѣ наличныя монастырскія силы, въ худшемъ требуетъ помощи блага духовенства и наемныхъ слугителей.

Умирающіе монастыри давно уже вызываютъ разнообразныя нареканія на монашество. Мѣры противъ монаховъ Петра Великаго имѣли въ виду именно эти монастыри.

Иное дѣло — монастыри цвѣтущіе. Они находятся, главнымъ образомъ, на окраинахъ Европейской Россіи, вообще — внѣ пре-

*) См. „Вѣдомость мужскимъ и женскимъ монастырямъ и общинамъ за 1901 г.“, изд. Св. Синодомъ въ 1902 г. (болѣе позднихъ изданій нѣтъ).

дѣловъ древней русской территоріи. Къ нимъ нужно присоединить находящійся въ Россіи — на Аѳонѣ — Пантелеймоновъ монастырь съ принадлежащими къ нему скитами, который подчиняется греческому патриарху въ Константинополь съ одной стороны и совѣту („протату“) изъ представителей главныхъ монастырей Аѳона съ другой.

Эти монастыри не только цвѣтутъ, но и растутъ, растутъ настолько, что *могутъ выдѣлять изъ себя выселки, или колоніи*, для основанія и поддержанія другихъ монастырей.

Изъ русскихъ сѣверныхъ монастырей наиболѣе выдающимся слѣдуетъ считать Соловецкій, недавно отправившій нѣкоторое число своей братіи въ Печенгскій Трифоновъ монастырь (въ Лапландіи, на границѣ Норвегіи) и сдѣлавшій попытку основать монашескій поселокъ на Новой Землѣ, къ сожалѣнію, неудачную. За нимъ слѣдуетъ поставить монастыри Валаамскій и Коневскій. Въ первомъ, вмѣсто положенныхъ по штату 166 человекъ братіи, было на лицо въ 1901 г. 191 монаховъ и 591 послушникъ. Во второмъ, вмѣсто положенныхъ 70 человекъ братіи, было въ 1901 г. монаховъ 56 и послушниковъ 212. И еще рядъ монастырей русскаго сѣвера стоитъ относительно высоко, хотя не обладаетъ большимъ числомъ братіи.

Изъ южныхъ монастырей на нашихъ глазахъ быстро выросъ и продолжаетъ расти Ново-Аѳонскій монастырь на Кавказѣ, выселокъ Аѳонскаго Пантелеймонова монастыря. Нельзя не упомянуть и о Святогорской пустыни въ Харьковской губерніи, сравнительно тоже очень молодой, имѣвшей въ 1901 г. 196 монаховъ и 415 послушниковъ.

Цвѣтушіе монастыри, привлекающіе къ себѣ особенно большія массы богомольцевъ, славятся не только строгою жизнью монашествующихъ, но и ихъ трудолюбіемъ и хозяйственностью.

Эти послѣднія качества и заставляютъ остановитъ на нихъ наше вниманіе.

Возьмемъ прежде всего Соловецкій монастырь. Опъ описанъ двадцать лѣтъ тому назадъ д-ромъ П. О. Оедоровымъ *), относящимся къ нему скорѣе враждебно, чѣмъ просто объективно **).

*) „Соловки. Доктора медицины П. О. Оедорова“. Кронштадтъ, 1889 (изд. Ими. Русск. Географическаго Общества).

**) Впрочемъ, онъ говоритъ (стр. 2): „одно безпристрастное исканіе истины руководило мною въ моей работѣ“.

Климатъ Соловецкаго монастыря, по П. О. Оедорову,—„очень сырой, холодный, переменный, неблагоприятный для здороваго существованія человѣческаго организма“ (стр. 11). „Не менѣе половины года островъ находится подъ снѣгомъ“; „монахамъ приходится жить въ полутьмѣ въ продолженіе большей части длинной зимы“. „Вся природа оживляется не болѣе какъ на 2 мѣсяца“ (стр. 12). Въ теченіе 7½—8 мѣсяцевъ, вслѣдствіе бурь и плавающихъ льдинъ въ Бѣломъ морѣ, монастырь совершенно отрѣзанъ отъ міра, и лишь почта связываетъ его съ міромъ, пробираясь въ монастырь изрѣдка (по П. О. Оедорову, однажды въ полтора мѣсяца; стр. 14).

Соловецкій островъ имѣетъ поверхность гористую. Только около одной квадратной версты занято на немъ постройками, а остальное пространство представляетъ „дикую безмолвную пустыню“. Горы и холмы этой пустыни покрыты лѣсомъ, а между ними, на низкихъ мѣстахъ,—озера болота, тундры“ (стр. 20). „Деревья въ лѣсу — кривыя, низкорослыя, суковатыя, негодныя для построекъ“ (стр. 21). Почва состоитъ изъ крупнаго песку и гранитныхъ камней.

Какъ мы видимъ, условія для человѣческой жизни на Соловецкомъ островѣ очень неблагоприятны, и тѣмъ не менѣе, по д-ру Оедорову, Соловецкій монастырь ведетъ обширное хозяйство, добывая для своей многочисленной братіи, для еще болѣе многочисленныхъ работниковъ и богомольцевъ, если не все, что нужно,—то во всякомъ случаѣ значительную часть.

Море даетъ монастырю ежегодно до 2,000 пудовъ сельди; монастырь „славится ея искуснымъ соленіемъ“. Сверхъ того, монастырь добываетъ тюленьи кожи, которыя обрабатываются на монастырскомъ кожевенномъ заводѣ (стр. 22).

Почва даетъ монастырю сѣно и овощи. „Луга въ большинствѣ случаевъ—продукты искусственной культивировки, состоящей въ томъ, что мелкіе камни изъ удобныхъ для этой цѣли мѣстъ вывозятся, крупные врываются въ землю; если есть лѣсъ, его рубятъ и сжигаютъ; вся почва, если нужно осушается проведеніемъ канавъ“. Культивировка мѣсть, подходящихъ подъ луга, производится ежегодно, такъ что 20 лѣтъ назадъ, при д-рѣ Оедоровѣ, имѣлось подъ лугами до 2,000 десятинъ. Хотя трава, по условіямъ климата и почвѣ,—скудная, низкая, песочная, поспѣвающая не ранѣе конца іюля или начала августа, все-таки сѣна

собирается до 50 тысяч пудовъ. Хлѣбъ на островѣ совершенно не родится; всѣ попытки посѣва ячменя и ржи окончились неудачей; но въ удобныхъ мѣстахъ есть огороды съ искусственно-созданной почвой, всего не менѣе 30 десятинъ, гдѣ садятъ картофель, капусту, лукъ, чеснокъ и т. п., въ урожайные годы получается столько овощей, что удовлетворяются нужды въ нихъ монастыря. Сверхъ того, есть парники, гдѣ выращиваются огурцы, салатъ, сельдерей (стр. 22—23). Наконецъ, при монастырѣ имѣется большой скотный дворъ и собственное пароходство.

Зданія Соловецкаго монастыря, по д-ру Ѳедорову, — устроены удобно и снабжены разными приспособленіями. Водоснабженіе — превосходное (стр. 199), отопленіе — также (стр. 205). Баня устроена „очень удобно, просто, практично“ (стр. 221). Прачешная — „замѣчательнаго устройства“ (стр. 223). Квасоваренное дѣло поставлено „прекрасно“ (стр. 240). Своимъ печенымъ хлѣбомъ монастырь „можетъ вполне гордиться“ (стр. 243). Платье у монаховъ — „прочно, просто и приспособлено къ условіямъ мѣста и климата“ (стр. 216).

Многочисленные работы въ монастырѣ производятся братіей совмѣстно съ работниками и богомольцами. Конечно, участіе братіи въ этихъ работахъ — различное: послушники работаютъ больше монаховъ, простые монахи больше іеромонаховъ; но тѣмъ не менѣе братія работаетъ.

Д-ръ Ѳедоровъ, не смотря на свою враждебность къ Соловецкому монастырю, все-таки даетъ рядъ похвальныхъ отзывовъ о монастырскомъ хозяйствѣ. В. И. Немировичъ-Данченко, ранѣе его бывший въ монастырѣ, болѣе щедръ на похвалы и, конечно, болѣе справедливъ. „Отрѣзанный въ теченіе 8 мѣсяцевъ отъ всего остального міра, говоритъ онъ въ своихъ „Соловкахъ“, — Соловецкій монастырь ни въ комъ не нуждается и ничего нигдѣ не покупаетъ; а все, что ему необходимо, — производить самъ, кромѣ хлѣба, крупы и каменнаго угля“. Безъ всякихъ пособій отъ правительства, монастырь создалъ „такую экономическую мощь, которая становится еще значительнѣе, если подумать о томъ, что ею обитель обязана — усиліямъ нѣсколькихъ сотенъ простыхъ и неграмотныхъ крестьянъ“.

То, что сказано нами о Соловецкомъ монастырѣ, съ соотвѣтственными измѣненіями, можетъ быть повторено въ примѣненіи къ монастырю Валаамскому, на островѣ Ладожскаго озера. Мы

имѣемъ объ этомъ монастырѣ недавнюю статью г. Новорусскаго, гдѣ дѣятельность монастыря разсматривается съ точки зрѣнія социалистической, т. е. откровенно-враждебной *).

Климатъ и почва Валаамскаго острова мало отличаются отъ климата и почвы острова Соловецкаго. Но и Валаамскій монастырь развилъ свою хозяйственную дѣятельность такъ, что даже человекъ, желающій въ немъ все порицать или осуждать, не находитъ словъ.

„Количество монастырскихъ предприятий, говоритъ г. Новорусскій, производитъ очень внушительное впечатлѣніе“ (стр. 41). Монастырь старается самъ производить все, что ему нужно. У него есть свой хлѣбъ, свое сѣно, свое молоко, свои горшки, свой кирпичъ, свои свѣчи, свои доски, своя мебель, и т. д. Монастырскій садъ „заслуживаетъ вниманія; не даромъ онъ получалъ неоднократно премію; сборъ разныхъ ягодъ и яблоковъ исчисляется отдѣльно на сотни пудовъ. Содержится онъ старательно и любовно“ (стр. 55). Валаамскій монастырь владѣетъ своими пароходами и производитъ ремонтъ ихъ металлическихъ частей въ своихъ собственныхъ мастерскихъ (стр. 51); у него есть своя школа, свой заводъ для разведенія рыбы, свой питомникъ фруктовыхъ деревьевъ, даже своя метеорологическая станція. Зданіе монастыря снабжено отличнымъ водопроводомъ. „Дороги содержатся удовлетворительно“. Монастырская обстановка такова, что несмотря на неблагоприятный климатъ острова, несмотря на 11-часовой рабочій день,—„большинство рабочихъ имѣетъ здоровый и бодрый видъ и, какъ кажется, не особенно тяготится своимъ положеніемъ“ (стр. 51).

Южные монастыри изъ числа цвѣтущихъ, конечно, имѣютъ свои особенности, сообразно съ климатомъ, почвой и вообще природой юга. Хозяйственность и предприимчивость ихъ обитателей также вызываютъ похвалы у людей чуждыхъ монашескимъ идеаламъ, и, напримѣръ, Святогорская пустынь развела у себя огромную пасѣку и фруктовый садъ, устроила мельницу и вообще обзавелась цѣлымъ рядомъ предприятий **).

Мы говорили до сихъ поръ о монастыряхъ съ точки зрѣнія хозяйственной; но необходимо имѣть въ виду и ихъ духовную

*) „Душеспасительное хозяйство (Валаамска я трудовая община“), въ журн „Современный Мірѣ“ 1907 г., сентябрь.

**) О ней см. „Святые Горы“ В. И. Немировича-Данченко.

силу, самоотверженность и готовность ихъ обитателей на всякіе подвиги во славу Божію, ихъ вліяніе на окружное населеніе.

Они умѣютъ поддерживать это населеніе въ тяжелое время и помочь ему словомъ и дѣломъ.

Будучи въ огромномъ большинствѣ простыми крестьянами, лишь недавно смѣнившими кафтанъ на монашескую мантию, монахи не возбуждаютъ въ окружающемъ населеніи никакихъ подозрѣній и могутъ идти во главѣ его въ полномъ съ нимъ согласіи и духовномъ единеніи.

Такимъ образомъ, цвѣтущіе монастыри являются носителями культуры на окраинахъ Европейской Россіи и распространителями просвѣщенія.

Въ прежнее время монастыри притягивали къ себѣ населеніе. Поселившіеся въ пустыняхъ и лѣсныхъ тущахъ отшельники были открываемы ближнимъ населеніемъ; около монастырей образовались, при благоприятныхъ условіяхъ, поселки, иногда превращавшіеся въ цѣлые городки и города, появлялись торговцы и промышленники, заводились базары и ярмарки. Объ этомъ знаютъ всѣ, кто сколько-нибудь знакомъ съ исторіей Россіи, и потому нѣтъ надобности распространяться.

II.

Наши восточныя окраины, окраины Азіатской Россіи, отчасти заселены уже русскимъ населеніемъ, но ихъ русское населеніе ничтожно численно и духовно, не только не способно нести цивилизацію въ пустыню, но само нуждается въ руководствѣ и поддержкѣ. Состоя изъ бѣднѣйшихъ крестьянъ, въ значительной части лишь недавно оставившихъ родныя мѣста Европейской Россіи и переселившихся за нѣсколько тысячъ верстъ, они не имѣютъ ни денежныхъ средствъ, чтобы привезти съ родины орудія и запасы, ни познаній, чтобы быстро приспособиться къ окружающей ихъ новой природѣ, ни силъ, чтобы преодолѣть неблагоприятныя условія новыхъ мѣстъ. Они всецѣло предоставлены самимъ себѣ, и брошенные въ пустыню, не видя ни откуда ни помощи, ни совѣта, легко доходятъ до отчаянія. Отсюда возвращеніе русскихъ переселенцевъ въ Европейскую Россію, съ каждымъ годомъ возрастающее; отсюда ихъ бродяжничество, переходъ съ мѣста на мѣсто въ поискахъ какихъ-то идеальныхъ мѣстъ для поселенія; отсюда, наконецъ, переполненіе ими ближайшихъ городовъ, станцій и т. п.

На этихъ восточныхъ окраинахъ наши монастыри могли бы сослужить русскому народу и русскому государству значительную службу.

Они и теперь время отъ времени выдѣляютъ изъ себя выселки, или колоніи, и такимъ образомъ основываютъ новые монастыри. Но эти выселки направляются въ такія мѣста, гдѣ есть, конечно, благопріятныя условія для душевнеспасительной жизни, гдѣ получается также и польза для ближайшаго населенія, но гдѣ значеніе этихъ выселковъ для русской государственности ничтожно.

Мы не хотимъ въ чемъ-нибудь винить монастыри и ихъ дѣятелей. Они не слѣдятъ за политикой, не знаютъ, гдѣ они могли бы быть особенно полезны съ точки зрѣнія государственной, и руководятся соображеніями, не имѣющими ничего общаго съ государственными интересами.

Необходимо дать имъ указанія и совѣты общаго свойства, — рекомендовать имъ идти на восточныя окраины русскаго государства, въ Камчатку, на берега Охотскаго моря, въ Приамурскую область, въ Семирѣченскую область, въ Фергану, въ Закаспійскую область, идти возможно скорѣе и въ возможно большемъ числѣ. Пространство, занимаемое указанными окраинами, — огромное; мѣстности по своимъ условіямъ — самыя разнообразныя. Конечно, сѣверные монастыри, какъ Соловецкій и Валаамскій, могли бы остановить свое вниманіе на окраинахъ болѣе или менѣе сѣверныхъ, а южные монастыри, какъ Святогорскій и Ново-Аѳонскій, выбрать для себя окраины южныя.

Что касается до указаній спеціальнаго характера, то такія указанія могутъ быть монастырямъ даны, конечно, только мѣстными знатоками окраинъ. Но ими монастыри не должны руководиться всецѣло; необходимо отправлять изъ монастырей монаховъ-ходоковъ для предварительнаго осмотра мѣстъ. Монашескіе интересы таковы, что мірянамъ трудно брать на себя полное рѣшеніе вопросовъ, гдѣ и какъ должны быть основаны новые монастыри.

Польза отъ новыхъ монастырей на восточныхъ окраинахъ должна получиться немедленно по основаніи монастырей, польза значительная и очевидная. И прежде всего духовная.

Русское населеніе этихъ окраинъ или совсѣмъ не имѣетъ церквей, или имѣетъ церкви съ самою жалкою обстановкою (съ ситцевыми иконостасами и бумажными иконами), а духовная помощь почти совсѣмъ отсутствуетъ: священники пріѣзжаютъ въ новые поселки рѣдко, иногда только разъ въ годъ.

Вслѣдствіе этого новые монастыри сразу обратили бы на себя вниманіе ближайшаго русскаго населенія и стали бы притягивать его къ себѣ, удовлетворяя всѣ духовныя его нужды и выполняя для него всѣ духовныя требы. Опытъ единственнаго пока на Дальнемъ Востокѣ монастыря, — Троицкаго Уссурійскаго, — показываетъ, какой большой духовный успѣхъ ожидается на восточныхъ окраинахъ новые монастыри.

Ни школа, кромѣ развѣ самой низшей, ни образцовое поле, ни образцовая пасѣка, ничто подобное не можетъ существовать и дѣйствовать въ пустынѣ, при ничтожности населенія, при бездорожѣ, при отсутствіи всего необходимаго.

Но монастырь можетъ работать и въ пустынѣ съ успѣхомъ. Владѣющіе уже достаточнымъ хозяйственнымъ опытомъ, готовые на всякій трудъ во славу Божию, привыкшіе къ работѣ, монахи легко могутъ приспособиться къ новымъ условіямъ далекой окраины и сдѣлаться руководителями ближняго русскаго населенія не только въ сферѣ духовной, но и въ сферѣ хозяйственной и культурной.

Новые монастыри имѣютъ всѣ данныя сдѣлаться и духовными, и культурными центрами, укрѣпить на мѣстахъ наличное русское населеніе, притянуть новыхъ переселенцевъ, устроить дороги, создать мастерскія, склады и торговлю, — однимъ словомъ, сослужить русскому народу и русскому государству на новыхъ мѣстахъ большую службу.

Мы далеки отъ мысли навязывать новымъ монастырямъ миссіонерскія обязанности. Если они будутъ имѣть въ виду однихъ русскихъ, и этимъ они сдѣлаютъ великое дѣло. Остальное приложится само собой, и разные инородцы, кто бы они ни были, чукчи, корейцы, тунгусы, буряты, уже въ силу неизбежнаго для нихъ обрусенія, войдутъ въ составъ стада Христова.

III.

Заканчивая наше изложеніе, мы рѣшаемся предложить:

- 1) Указать русскимъ монастырямъ (конечно, не всѣмъ), что интересы русскаго государства и русскаго народа требуютъ отъ нихъ расширенія ихъ дѣятельности; что желательно выдѣленіе ими изъ себя выселковъ, или колоній для окраинъ Азіатской Россіи; что чѣмъ скорѣе, чѣмъ энергичнѣе они начнутъ дѣйствовать на новыхъ мѣстахъ, тѣмъ большую службу они сослужатъ;
- 2) Въ случаѣ желанія монастырей получить помощь, органи-

зывать содѣйствіе монахамъ-ходакамъ и монахамъ-переселенцамъ въ ихъ поискахъ мѣстъ для новыхъ монастырей, снабженіе ихъ книгами, картами, иконами, деньгами.

Мы должны помнить, что на правительственную помощь въ настоящее время монастыри почти совсѣмъ не могутъ разсчитывать и что всѣ заботы о нихъ должна принять на себя та часть русскаго общества, которой еще дороги и русскій народъ, и русское государство.

О. Іоаннъ Александровичъ Сахаровъ, священникъ с. Маслова, Тульскаго у. († 23 янв. 1909 г.).

23 января сего года умеръ священникъ с. Маслова о. І. Ал. Сахаровъ. Покойный былъ сынъ свящ. с. Бакина, Бѣлевскаго у., род. 10 окт. 1841 года. По окончаніи курса въ Тульской дух. семинаріи въ 1864 г. онъ былъ учителемъ, затѣмъ въ 1867 г. былъ опредѣленъ и рукоположенъ Высокопреосвященнымъ Никандромъ во священника къ Казанской церкви с. Маслова. 41 годъ покойный прослужилъ въ одномъ и томъ же приходѣ священникомъ, былъ награжденъ набедренникомъ, скуфьей, камилавкой и орденомъ св. Анны 3-й ст. Онъ умеръ отъ кровоизліянія въ мозгъ и послѣдовавшаго вскорѣ паралича сердца.

26-го января были похороны о. Іоанна. Прекрасный храмъ с. Маслова, украшенный стараніями почившаго и трудами дѣятельнаго церковнаго старосты П. С. Шереметьева, былъ полонъ молящихся прихожанъ, пришедшихъ проститься съ своимъ любимымъ пастыремъ. Здѣсь были лица, которыхъ онъ крестилъ, вѣнчалъ, у которыхъ онъ крестилъ ихъ младенцевъ... 41 годъ—цѣлая жизнь въ приходѣ: недаромъ глаза даже мужчинъ были полны слезъ и печали при видѣ гроба почившаго отца духовнаго... Торжественное отпѣваніе почившаго совершали 16 священниковъ, 4 діакона и нѣсколько псаломщиковъ. Это были съѣхавшіеся родственники, священники сосѣднихъ сель, почти всего благочинническаго округа, собравшіеся во главѣ съ своимъ благочиннымъ протоіереемъ г. Тулы П. Ив. Виноградовымъ—отдать послѣдній долгъ молитвенный почившему. Пѣлъ прекрасный—рѣдкій для села—хоръ мѣстной церкви. Въ рѣчахъ при гробѣ покойнаго отмѣтили одну особенно рѣдкую въ наше время черту—необыкновенную справедливость и прямолинейность почившаго, человѣка, который даже предъ лицомъ

„сильныхъ міра сего“ никогда не закрывалъ уста для правды, иногда можетъ быть горькой и неприятной. Это былъ сельскій пастырь, любившій сельскохозяйственный трудъ, самъ занимавшійся имъ и понимавшій его, когда трудились другіе. Онъ любилъ садъ, пчелы, уходъ за ними, землю-кормилицу, природу.. Трудъ въ природѣ давалъ ему внутреннее умиротвореніе и силы на трудъ пастырскій. Это былъ примѣрный пастырь христіанскій, который не искалъ лучшаго положенія, а считалъ своимъ долгомъ пасты всю жизнь ту паству, какую ему вручилъ Господь. Это былъ пастырь, неограничившій свои отношенія къ прихожанамъ исполненіемъ требъ. Близкій душѣ каждаго изъ пасомыхъ, онъ жилъ ихъ внутренними, духовными интересами, болѣлъ ихъ горестями и радовался вмѣстѣ съ ними. Блюсти чистоту вѣры и сердца прихожанъ, заботиться о насажденіи страха Божія въ сердцахъ дѣтей ихъ школьниковъ, оберегать приходъ отъ зловредныхъ вліяній религіознаго индеферентизма послѣдняго времени—это было неустанной заботой о. Іоанна. 41 годъ въ одномъ приходѣ!.. Сколько труда, заботъ радостей за другихъ, можетъ быть; но сколько несомнѣнно терній и неприятностей было на жизненномъ пути почившаго пастыря.

Умеръ о. Іоаннъ, идя на пастырскій трудъ свой— въ школу, гдѣ онъ любилъ быть и часто бывалъ, бесѣдуя съ малыми своими пасомыми о предметахъ вѣры и любви христіанской. Онъ умеръ, но оставилъ нашъ образъ пастыря, достойный подражанія. Наше краткое и правдивое воспоминаніе объ умершемъ да будетъ вѣнкомъ на гробъ почившаго служителя Правды. Миръ праху честнаго и добраго пастыря!

В. Я.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Современная интеллигенція и христіанство православное. *Василій Ивановскій*.—Академикъ А. П. Соболевскій—о монастыряхъ.—О. Іоаннъ Александровичъ Сахаровъ, священникъ села Маслова, Тульскаго у. († 23 янв. 1909 года).

Редакторъ неоф. части **Н. Троицкій**.

Тула. 18 февраля 1909 года. Дозволено цензурою.

Цензоръ священникъ *Александръ Моисеевъ*.

Типографія Е. И. Дружининой, въ Тулѣ.